

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА И А. Ф. ОДОЕВСКОГО В «МНЕМОЗИНЕ»

Э. М. Оспанова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 2 июня 2023 г.

Аннотация: в данной статье анализируются дневниковые записи В. К. Кюхельбекера о В. Ф. Одоевском. Известно, что В. К. Кюхельбекер и В. Ф. Одоевский издавали совместный альманах «Мнемозина», успев выпустить в свет 4 книжки, но издательство данного альманаха прекратилось по ряду причин, среди которых был арест Кюхельбекера после событий 14 декабря на Сенатской площади. Необходимо выявить характер дневниковых записей Кюхельбекера об Одоевском, а также установить тип литературных отношений данных авторов в указанный период времени.

Ключевые слова: Кюхельбекер, Одоевский, роман, письма, ссылка.

Abstract: this article analyzes the diary entries of V. K. Kuchelbeker about V. F. Odoevsky. It is known that V. K. Kuchelbeker and V. F. Odoevsky published a joint almanac "Mnemosyne", having managed to publish 4 books, but the publishing house of this almanac ceased for a number of reasons, among which was the arrest of Kuchelbeker after the events of December 14 on Senate Square. It is necessary to identify the nature of Kuchelbeker's diary entries about Odoevsky, as well as to establish the type of literary relations of these authors in the specified period of time.

Keywords: Kyuchelbeker, Odoevsky, novel, letters, deportation.

В. К. Кюхельбекер и В. Ф. Одоевский известны как издатели альманаха «Мнемозина». Истории их знакомства уделяли внимание многие исследователи. Например, М. А. Турьян так описывает знакомство данных авторов: «Бог весть, кому первому пришла в голову идея союза двадцатилетнего, умудренного опытом Кюхельбекера с этим только вступающим в большой мир юношей, воспаленным к тому же незрелыми и сумбурными философскими идеями. Скорее всего — Грибоедову, под сильным влиянием которого находились в это время оба» [1, 73]. Обращает на себя внимание тот факт, что в декабрьском номере «Вестника Европы» за 1823 год Кюхельбекер с Одоевским анонсируют выход «Мнемозины»: «Сие издание, в роде немецких альманахов, будет иметь главнейшею целию — удовлетворение разнообразным вкусам всех читателей. Посему в состав «Мнемозины» будут входить: повести, анекдоты, характеры, отрывки из комедий и трагедий, стихотворения всех родов и краткие критические замечания» [2, 16].

Следует отметить, что данный альманах получил большое количество негативных отзывов, однако «Мнемозина» за столь хоть и небольшой, но при этом активный период издания смогла приобрести не только противников (в частности в лице Ф. Б. Булгарина, А. Ф. Воейкова и князя П. И. Шаликова), но также и идейных сторонников. Непрерыв-

щающаяся полемика Кюхельбекера и Одоевского с критиками не утихала до самого закрытия «Мнемозины». Поводом для обсуждений послужили как вопросы, касающиеся оформления и внешнего вида альманаха, так и различные комментарии к отдельным произведениям, опубликованным в «Мнемозине» [3, 18].

Всего было издано четыре выпуска «Мнемозины»: три вышли в 1824 г., а последняя часть вышла в свет после некоторой задержки в 1825 г. [4, 483]. Предполагалось, что «Мнемозина» будет продолжать издаваться и в 1825 г. Так, в бумагах Одоевского за 1869 г. находится «План Периодического Издания, под названием Мнемозина, на 1825 год», в котором были изложены цели данного выпуска [5]. Кюхельбекер с Одоевским намеревались в дальнейшем продолжить выпуск «Мнемозины», но эту идею не удалось осуществить по ряду причин, главной из которых был арест Кюхельбекера.

Кюхельбекер продолжал литературные занятия в период ссылки. Он занимался переводческой деятельностью, писал поэмы и лирические стихи, а также различные драматические и эпические произведения. Пребывая в крепости, Кюхельбекер перечитывал журналы за прошлые годы. Лишь по случайно полученным книгам с значительным опозданием удавалось узнать о разного рода новостях: о новых именах в русской литературе, о различных литературных событиях 30–40-х годов, о новых произведениях [6, 98].

Кюхельбекер вел дневник, постоянно записывал туда свои впечатления о прочитанных книгах и журналах. Здесь можно обнаружить большое количество упоминаний об Одоевском. Кюхельбекер, даже находясь в ссылке, продолжал ревностно следить за творчеством князя. Так, в дневниковых записях за январь 1833 г. Кюхельбекер, перечитывая в крепости подшивки журналов «Вестник Европы» за 1822 год, оценивает дарование юного Одоевского и размышляет о судьбе и личности князя: «Конечно, 17-тилетнему Одоевскому они (статьи о немецкой философии) приносят величайшую честь: мало юношей и постарее его, которые бы так писали и так успешно занимались предметами самыми отвлеченными; однако же ученичество все-таки кое-где проглядывает, например в страсти сражаться с ветряными мельницами, с Баттэ и Эшенбургом, о которых едва ли еще кто помнил в 1822 году. Также молодость видна и в пристрастии к мистическим формам, затмевающим только дело» [7, 85–86]; «В статьях Одоевского я везде узнаю своего любезного сотрудника: как все у него зелено! но из него мог бы выйти человек. Хотелось бы мне знать, что он теперь творит? Неужто женитьба его совсем переродила и он уж совершенно стал похож на тех, над которыми, бывало, так едко и неосторожно смеялся?» [7, 87]; «Много в «Вестнике» на 1823 год статей Одоевского. Не из лучших — «Дни досад». Охота человеку, не знающему людей, писать карикатуры и называть их людьми!» [7, 88]. Примечательно, что хоть Кюхельбекер и относился с уважением к личности и творчеству Одоевского, но при этом критиковал практически все его произведения и статьи. К подобным отзывам можно отнести заметку от 19 октября 1834 г. об «Отрывке из записок Гомозейки»: «В «Библиотеке» прочел ... «Отрывок из записок Гомозейки» Одоевского... Одоевского отрывок — отрывок Одоевского, т.е. сочинение человека, который пишет не свое» [7, 213–214].

Но вместе с тем в своей дневниковой записи от 20 декабря 1834 г. Кюхельбекер впервые положительно отзывается о повести Одоевского: «В «Библиотеке» прочел я три повести; одна из них: «Княжна Мими» — Одоевского, чрезвычайно хороша; это первое сочинение Володи, которым я доволен» [7, 222]. Примечательно, что Кюхельбекер читает данные тексты, будто говорит с сочувствием как старший товарищ начинающему автору: «Мой Володя, наш Володя».

Одоевский держал корректуру мистерии Кюхельбекера «Ижорский», а также принимал непосредственное участие как чиновник МВД в продвижении данной рукописи к печати. 12 мая 1835 г. Кюхельбекер отзывается о данной корректуре, подмечая, что остался ей недоволен: «Большую радость бог послал мне: мой «Ижорский» мне прислан, напечатанный. Жаль только, что в нем ошибок типографских бездна. Худой же корректор Владимир Федорович Одо-

евский. Но все же я и ему благодарен за труд. Считаю не нужным упоминать здесь, к кому по этому случаю я особенно считаю себя обязанным быть признательным: упоминать о нем было бы здесь как то не к стати; только — бог мне свидетель, — что чувствую его благодеяния» [7, 238].

В записи от 9 апреля 1844 г. Кюхельбекер, помимо «Княжны Мими», похвалил также и наиболее важное и значимое произведение Одоевского: «Книга Одоевского «Русские ночи» — одна из умнейших книг на русском языке. Есть и в ней, конечно, то, что я бы назвал Одоевского особенно манерностью, о которой когда-нибудь поговорю подробнее, но все же это одна из умнейших наших книг. Сколько поднимает он вопросов! Конечно, ни один почти не разрешен, но спасибо и за то, что они подняты — и в русской книге! Он вводит нас в преддверье; святыня заперта; таинство закрыто; мы недоумеваем и спрашиваем: сам он был ли в святыне? Разоблачено ли пред ним таинство? Разрешена ли для него загадка? Однако, все ему спасибо: он понял, что есть и загадка, и таинство, и святыня» [7, 97].

Так, в предисловии к «Русским ночам» в серии «Литературные памятники» отмечается: «Убежденный романтик, Одоевский главную роль в преобразении мира отводил идеям и художественным образам, поэтому органичный для мыслителя синтетизм, энциклопедизм особенно ярко выделялся в соединении науки и искусства, ибо во всех своих произведениях и особенно — в «Русских ночах», Одоевский воплощает социальную или философскую мысль в художественных картинах, а поэтические образы его становятся идеологическими символами. Отсюда такой насыщенный интеллектуализм повестей и рассказов писателя, доходящий иногда до «метаязыка», т.е. до описания самого процесса творчества (обе эти черты в перспективе ведут к сложному искусству XX века, например, одновременно и к «Доктору Фаустусу», и к «Роману одного романа» Томаса Манна). С другой стороны, Одоевский тревожно чувствовал трагедию любой крайности, в том числе интеллектуализма и творческой гениальности, лишаящей человека полноты, универсальности» [8, 6].

Данное произведение Кюхельбекер читает в тот период, когда заканчивает свой роман об итальянском художнике «Последний Колонна», посвященный Одоевскому. Однако письма и дневник Кюхельбекера не демонстрируют утверждение, что «Последний Колонна» был написан «с оглядкой» на «Русские ночи» [9, 198].

Кюхельбекер написал свой роман «Последний Колонна» в 1832 году, и лишь в 1937 г. произведение было опубликовано целиком. По словам П. Н. Медведева, «Последний Колонна» выступает центральным прозаическим произведением Кюхельбекера [10, 107]. Так, А. В. Щеглов пишет, что «Последний

Колонна» является лучшим произведением в издании «Литературные памятники» [9, 12].

Вильгельм Карлович в своем письме от 3 мая 1845 г. к В. Ф. Одоевскому (данное письмо так и не дошло до адресата) просил его помочь с переводом в Курган по причине болезни, а также выражал свое восхищение произведением князя: «Из юноши, почти еще мальчика — ты стал чуть ли не лучшим прозаиком нашего отечества. В твоих Русских Ночах мысли множество, много глубины, много отрадного и великого, много совершенно истинного и нового, и притом резко и красноречиво высказанного, что в глазах моих не безделица (ты помнишь: я всегда дорожил и формою). Словом, ты тут написал книгу, которую мы смело можем противопоставить самым дельным европейским. Тебя, конечно, станут оспаривать; но и самые оспаривания будут доказательством, что создание твое примечательное и важное явление в литературном мире» [11].

Комментируя данное письмо, М. И. Медовой отмечает, что Кюхельбекер усмотрел в «Русских ночах» развитие идей, актуальных в 20-е годы. Кюхельбекер считал Одоевского не только своим коллегой, но и единомышленником, вследствие чего использует в своем письме обращение «ты наш», которое указывает на принадлежность к тайному обществу [12, 172].

Следует вывод, что литературная связь Кюхельбекера и Одоевского не ограничивается только лишь выпуском совместного альманаха «Мнемозина». Дневник Кюхельбекера пестрит упоминаниями об Одоевском, авторы принимали участие в создании и продвижении произведений друг друга: «Последний Колонна» был посвящен Одоевскому, также князь держал корректуру мистерии Кюхельбекера «Ижорский» (хоть К. и был недоволен данной корректурой), также имела место личная просьба Кюхельбекера к Одоевскому.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Оспанова Э. М., аспирант кафедры истории русской литературы

E-mail: evelina20.06@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Турьян М. А. Странная моя судьба: О жизни В. Ф. Одоевского / М. А. Турьян; [Вступ. ст. В. Э. Вацура]. — М.: Книга, 1991. — 398 с.
2. Вестник Европы. Декабрь, 1823. — С. 316.
3. Оспанова Э. Полемика об идейной направленности вокруг альманаха «Мнемозина» / Э. Оспанова // Litera. — 2022. — № 11. — С. 16–25. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39080
4. Федотова С. Б. Мнемозина, собрание сочинений в стихах и прозе / С. Б. Федотова // Пушкин в прижизненной критике, 1820–1827. СПб, 1996. — С. 483–484.
5. План периодического издания под названием «Мнемозина» на 1825 год. — ОР РНБ, ф. 539, оп. 2, № 47.
6. Мордовченко Н. И. Кюхельбекер / Н. И. Мордовченко // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. VI. Литература 1820–1830-х годов. — 1953. — С. 91–102. (с. 98)
7. Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи / В. К. Кюхельбекер / Изд. подготовили <М. Г. Альтшуллер, > Н. В. Королева, В. Д. Рак. Л.: Наука, 1979. — 787 с. (Литературные памятники).
8. Одоевский В. Ф. Русские ночи / В. Ф. Одоевский; Изд. подгот. Б. Ф. Егоров [и др.]; [Примеч. Е. А. Маймина, М. И. Медовой]. — Л.: Наука, 1975. — 317 с. (Литературные памятники).
9. Щеглов А. В. Роман Кюхельбекера «Последний Колонна» в контексте литературных традиций: дис. ... канд. филол. наук. — Санкт-Петербург, 2011. — 229 с.
10. Медведев П. Н. В. К. Кюхельбекер и его роман / П. Н. Медведев // Кюхельбекер В. К. Последний Колонна. Л., 1937. — С. 98–119.
11. Письмо В. К. Кюхельбекера к князю В. Ф. Одоевскому. ОР РНБ, Ф. 539 (архив Одоевского). Оп. 2. Ед хр. № 1745.
12. Медовой М. И. Пути развития философской прозы В. Ф. Одоевского в середине 1820–1840-х годов. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1971. — 257 с.

Lomonosov Moscow State University

Ospanova E. M., Postgraduate Student Chair of History of Russian Literature

E-mail: evelina20.06@mail.ru